

Верещагина Елена Юрьевна

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕРТИКАЛЬНОГО СЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются словообразовательные средства современного немецкого языка, являющиеся конститuentами функционально-семантического поля интерперсональности. Основное внимание в работе уделяется роли словообразовательных формантов, участвующих в формировании вертикального строения поля. Анализу подвергаются элементы префиксальной и постфиксальной природы и их место в ядре поля или в зоне периферии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются словообразовательные средства современного немецкого языка, являющиеся конституентами функционально-семантического поля интерперсональности. Основное внимание в работе уделяется роли словообразовательных формантов, участвующих в формировании вертикального строения поля. Анализу подвергаются элементы префиксальной и постфиксальной природы и их место в ядре поля или в зоне периферии.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; интерперсональные отношения; вертикальная структура поля; ядерная зона поля; периферийная зона поля; словообразовательные средства.

Елена Юрьевна Верещагина, к. филол. н., доцент

Кафедра германской филологии

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
helin2@mail.ru

**РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ
ВЕРТИКАЛЬНОГО СЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В формальном плане функционально-семантическое поле (ФСП) представляет собой центрально-периферийную организацию входящих в него единиц. Вертикальное строение поля зависит от характера, числа, семантики конституентов и их расположения по отношению друг к другу [7, с. 66]. Традиционно в большинстве полей разграничиваются: а) центральные, то есть наиболее специализированные для выражения данного содержания единицы; б) периферийные – отдаленные от ядра конституенты [2, с. 9]. В данном исследовании мы опираемся на более полную интерпретацию полевой структуры, которая требует, во-первых, иерархичного построения доминантной его части и, во-вторых, дифференциации периферийных зон. В центре ФСП выделяется «своеобразная яркая его часть, его ядро, главная лексема, которая специализируется в виде более сложных по значению доминант, возглавляющих классы поля» [4, с. 45]. Качественный и количественный состав семантических признаков, входящих в структуру конституентов, приводит к необходимости выделения периферийных зон [1, с. 89]. Периферийная зона поля включает единицы, которые наиболее удалены в своем значении от ядра, в этой позиции общее родовое понятие оттеснено в разряд лексического потенциала. Периферийную часть поля заполняют элементы, находящиеся на периферии смысловой структуры поля. Это в основном производные и специализированные значения. Иерархичная модель внутренней организации анализируемого ФСП имеет, таким образом, следующий вид: ядро → центр → зона ближней периферии → зона дальней периферии [6, с. 183].

Рассмотрим каждую из названных зон поля интерперсональности в современном немецком языке, которое выражает определенные отношения между субъектом и объектом и обслуживается целым комплексом языковых средств: лексических, морфологических, синтаксических. В формировании вертикального сечения ФСП интерперсональности участвуют и словообразовательные средства современного немецкого языка, выражающие семантику межличностных отношений.

К числу словообразовательных маркеров, наличие которых в структуре слова служит для придания ему ядерного положения в ФСП, относятся *gegen-*, *entgegen-*, *gegenüber-*, *zusammen-*. Подобные единицы эксплицируют в структуре лексемы интегральную семантику ‘межличностность’, а значение ‘отношение’ несет в себе производящая основа. Сравним семантику имен существительных *Neigung – Gegenneigung*. В существительном *Gegenneigung* сема ‘отношение’ выражена основой *-neigung*, а значение ‘взаимость’ заключено в начальном компоненте *gegen-*. Схожая сема ‘взаимость’ содержится и в следующих примерах: *Gegenliebe* – ‘взаимная любовь’, *Gegenseitigkeit* – ‘взаимость, ответное чувство’. Таким образом, словообразовательный элемент служит для придания единице указания на межличностный характер отношений.

Ядерное значение интерперсональности реализуется в немецком языке, следовательно, в лексических единицах благодаря наличию в словообразовательной структуре тех или иных словообразовательных формантов. Так, полупрефикс *zusammen-* при самостоятельном наречном употреблении имеет ярко выраженное значение ‘вместе, совместно’. Сочетаясь с производящей основой, указанный словообразовательный формант привносит в семантику лексической единицы характер ‘сближения, соединения, совместности’ [5, с. 477]: *zusammenhalten* – ‘держаться вместе, стоять друг за друга’, *zusammenkommen* – ‘встречаться с кем-либо’, *zusammenglucken* – ‘постоянно проводить время с кем-либо’. Так же, как и *zusammen-*, полупрефикс *entgegen-* изначально является самостоятельной частью речи и может употребляться в качестве предлога, либо наречия, выражая значение ‘против, вопреки’. В результате переосмысления, став полусуффиксом, он приобретает значение ‘противодействия, сопротивления кому-либо’ [Там же, с. 130] в следующих примерах: *engegenarbeiten* – ‘мешать кому-либо в чем-либо’, *entgegenhandeln* – ‘действовать вопреки кому-либо’,

entgegen treten – ‘встать на чьем-либо пути’, *entgegen wirken* – ‘противодействовать кому-либо’. К числу средств, эксплицитно отражающих ядерную семантику интерперсональности, относится и полупрефикс *gegenüber-*, имеющий значение ‘отношения к кому-либо’ [Там же, с. 174]. Это подтверждают иллюстрирующие его примеры: *gegenüber stehen* – ‘противостоять кому-либо’, *gegenüber stellen* – ‘конфронтировать с кем-либо’.

Таким образом, вершинное положение в содержании интерперсональности занимает ограниченное число словообразовательных формантов префиксального характера, которые заключают в своей семантике указание на основной компонент, включенный в определение, – ‘межличностность’ – и эксплицитно выражают его.

Центральную позицию в вертикальном сечении анализируемого функционально-семантического поля занимают компоненты, которые манифестируют семантику ‘отношение’ без указания именно на ‘межличностность’. Происходит это в тех случаях, когда основная идея выражается аффиксом, а корень лишь уточняет или модифицирует наиболее общее процессуальное значение, то есть наблюдается своеобразное «переклечение логического центра» [3, с. 191]. Ярким примером словообразовательного выражения данной семантики является префикс *zer-* в значении ‘ссоры, разрыва между людьми’ [5, с. 471], например, в глаголах с синонимичным значением ‘рассориться’: *sich zerkrachen*, *sich zertragen*, *sich zerwerfen*. Префикс *er-* привносит значение ‘приведения кого-либо в определенное состояние’ [Там же, с. 133] в глаголах *erbittern* – ‘озлоблять кого-либо’, *erfreuen* – ‘обрадовать, порадовать кого-либо’, *erniedrigen* – ‘унижать кого-либо’, *erschrecken* – ‘испугать кого-либо’, *erheitern* – ‘развеселить кого-либо’.

В центре ФСП интерперсональности находятся словообразовательные форманты разной природы: префиксы *zer-*, *er-*, суффиксы *-ie*, *-ig(en)*, *-schaft*, полупрефиксы *an-*, *ein-*, *um-*. Неся некую смысловую нагрузку, такие словообразовательные компоненты являются выразителем основного значения ‘отношение’, однако указание на межличностный характер посредством форманта не осуществляется. Например, в глаголах *andonnern*, *anherrschen*, *anschimpfen* – ‘кричать, накричать, напустить на кого-либо’ префикс *an-* выражает главную идею «направленности на лицо». Схожей негативной семантикой обладает полупрефикс *ein-* в примерах *einreden* – ‘настойчиво уговаривать кого-либо, убеждать’, *einschärfen* – ‘настойчиво внушать кому-либо что-либо, приказывать’, *einschreien* – ‘кричать на кого-либо’, *einschüchtern* – ‘запугивать кого-либо’. Как показывает анализ фактического материала, продуктивным средством репрезентации семантики ‘отношение’ является префиксоид *um-*, обнаруживающий значение ‘das Verhältnis einer Person zu einer anderen’ [8, S. 924]: *umhegen* – ‘окружать заботой кого-либо’, *umschmeicheln* – ‘окружать лестью кого-либо’, *umspringen* – ‘обращаться с кем-либо бесцеремонно’, *umwerben* – ‘ухаживать за кем-либо, помогая расположению’.

К словообразовательным формантам, выражающим семантику интерперсонального отношения, относятся и суффиксы *-ie*, *-ig(en)*, *-schaft*, которые обладают схожим значением ‘отношение (между людьми)’ [5, с. 365], либо ‘отношение (одного человека к другому)’ [Там же, с. 230, 235]. Например, в существительных: *Perfidie* – ‘подлость, коварство, предательство’, *Antipathie* – ‘антипатия, отвращение, неприязнь’, *Freundschaft* – ‘дружба’, *Feindschaft* – ‘вражда, враждебность’, а также в глаголах: *huldigen* – ‘почитать кого-либо’, *befehligen* – ‘командовать кем-либо’, *beschuldigen* – ‘обвинять кого-либо’, где семантика отношения заключена именно в словообразовательном форманте. Рассматривая роль постфиксальных формантов, следует отметить следующее. Как известно, особенностью суффиксальных элементов в немецком языке является их способность привносить в структуру значения грамматические характеристики. Они выражают принадлежность лексической единицы к той или иной части речи, определяют род имен существительных и т.п. В то же время суффикс является характерным показателем лексического обобщения, поскольку он указывает на принадлежность данной единицы к тому или иному классу понятий. Ряд суффиксов несет смысловую нагрузку, то есть оказывается способным выражать или модифицировать лексическую семантику. Так, интересны случаи, когда благодаря присоединению к основе личных местоимений суффикса *-z(en)*, имеющего значение ‘обращение к кому-либо’ [Там же, с. 468], можно говорить о степени знакомства участников ситуации общения, например, в глаголах *duzen* – ‘обращаться к кому-либо на «ты»’, *ihrzen* – ‘обращаться к кому-либо на «вы»’, *siezen* – ‘обращаться к кому-либо на «Вы»’.

В целом, рассматривая центральные словообразовательные средства моделирования значения интерперсональности, можно говорить о формировании семантики того или иного вида межличностного отношения: ссоры (*zer-*), обращения (*-z(en)*), направленности (*an-*, *ein-*) и других без экспликации межличностного характера данного отношения.

Ближняя периферия ФСП интерперсональности представлена большим числом входящих в нее словообразовательных формантов. В зоне ближней периферии словообразовательные форманты играют уточняющую роль. При этом значение производящей основы не меняется коренным образом, а конкретизируется лишь оттенок интерперсонального отношения. Так, посредством префикса *miß-* выражается отрицательное отношение к кому-либо [Там же, с. 311], например: *mißachten* – ‘не уважать, презирать кого-либо’, *mißbilligen* – ‘не одобрять, порицать’. При этом семантика самого отношения остается в дериватах неизменной, варьируется лишь полюс оценки с положительного на отрицательный. Сравним: *mißachten* – ‘не уважать, презирать кого-либо’ и *achten* – ‘уважать’.

В зоне ближней периферии представлены словообразовательные средства как аффиксальной (приставки и суффиксы), так и полуаффиксальной (префиксоиды) природы. Проанализировав имеющийся корпус лексических единиц, приходим к выводу, что обозначают тот или иной оттенок межличностного отношения, уточняют и конкретизируют исходное значение, выраженное производящей основой, как правило, элементы префиксальной природы. Например, приставки *be-* и *ver-* модифицируют значение производных глаголов

schwätzen, quatschen, quasseln – ‘болтать’: *beschwätzen, bequatschen, bequasseln* – ‘уговаривать, заговаривать зубы’; *verschwätzen, verquatschen, verquasseln* – ‘проболтать с кем-либо попусту какое-то время’.

Префиксоиды выполняют в семантической структуре интерперсональной лексики схожие функции. Словообразовательный тип с использованием полупрефиксов представлен несколькими формантами, каждый из которых имеет конкретное семантическое предназначение в структуре межличностных единиц. Частота и продуктивность подобного рода образований объясняются в значительной мере тем, что данный словообразовательный тип выполняет в основном модифицирующую, уточняющую функцию, призванную в полной мере обозначить в языке различные оттенки межличностных отношений, многообразие человеческих чувств, социальных контактов и поведенческих характеристик. Например, значение ‘сердечности, положительного отношения к кому-либо’ [Там же, с. 208] выражает полупрефикс существительных *herzens: Herzensfreund* – ‘сердечный друг’, *Herzenskind* – ‘любимый ребенок’. Негативную коннотацию несут в себе префиксоиды *hinein-* и *hinter-*, служащие для придания значения злонамеренности совершаемого действия: *hineinlegen, hintergehen* – ‘обманывать, вводить в заблуждение кого-либо’, *hineinreiten, hineinziehen* – ‘впутывать, вовлекать кого-либо во что-либо’. Полупрефикс *auf-* может уточнять основное значение двумя способами. Во-первых, выражая ‘поручение, навязывание кому-либо чего-либо’ [Там же, с. 71], в примерах *aufhalsen, aufnötigen* – ‘навязывать кому-либо что-либо’. Второй вариант иллюстрируется глаголами *aufbringen* – ‘раздражать, выводить из себя, сердить кого-либо’, *aufheitern* – ‘развеселить кого-либо’, *aufreizen* – ‘раздражать, подстрекать кого-либо’, где полусуффикс выступает в значении ‘приведение кого-либо в какое-либо состояние’ [Там же, с. 72]. Как видим, словообразовательные потенции префиксоидов также можно охарактеризовать с точки зрения их способности формировать периферию ФСП. В этом случае они выступают лишь уточнителем интерперсонального отношения, то есть дифференцируют характер, направленность отношения.

Немногочисленными являются суффиксы, представленные в зоне ближней периферии рассматриваемого ФСП, которые так же, как и префиксы, привносят к основному значению некий оттенок интерперсональности. Суффикс *-eln*, имеющий разговорную маркированность, характеризует действия одного человека по отношению к другому: *eifersüchteln* – ‘ревновать кого-либо’, *schmeicheln* – ‘льстить кому-либо’, *frömmeln* – ‘лицемерить’, *sticheln* – ‘язвить, говорить колкости кому-либо’.

В зоне дальней периферии ФСП интерперсональности находятся «маргинальные единицы с контекстуально обусловленными значениями» [4, с. 45]. Подобные конститuenty включают в свою структуру доминирующие семы, то есть компоненты, не специализирующиеся на выражении межличностных отношений, соединяющиеся с производящими основами, которые при корневом употреблении также не служат для репрезентации семантики интерперсональности. Таковыми выступают в исследуемом корпусе примеров, например, форманты *-sagen, -tun, -nehmen*. Компонент *-sagen* в составе глаголов *danksagen, weitersagen* эксплицитно сему ‘отношение к кому-либо’ [5, с. 360]: *danksagen* – ‘благодарить кого-либо’, *weitersagen* – ‘разболтать кому-либо что-либо’, однако во всех иных случаях данный частотный компонент имеет семантику говорения. Глагол *tun*, выступая в качестве частотного компонента, выражает, как правило, действие. Однако ряд лексических единиц межличностной семантики приобретает новую, более яркую коннотацию благодаря наличию в структуре слова данного форманта, например: *übeltun* – ‘причинять зло кому-либо’, *geheimtun* – ‘секретничать, скрытничать’, *schöntun* – ‘льстить’. В данном случае можно определить интерперсональное значение, привносимое в семантическую структуру посредством данного суффиксоида, как значение ‘поведения по отношению к другим лицам’ [Там же, с. 420]. Глагольный формант *nehmen* в результате переосмысления выступает в качестве полусуффикса и ярко отражает семантику интерперсональных отношений в значении ‘отношение человека к кому-либо, отношения между людьми’ [Там же, с. 323]: *krummnehmen* – ‘обижаться на кого-либо’, *herannehmen* – ‘предъявлять к кому-либо высокие требования’, *übelnehmen* – ‘обижаться на кого-либо’.

Итак, характеризуя роль словообразовательных формантов немецкого языка в формировании вертикального сечения функционально-семантического поля, следует отметить незначительное число ядерных и центральных элементов. Аффиксы различной природы, находящиеся в зоне ближней периферии, обнаруживают, наоборот, значительную продуктивность в выражении интерперсонального значения. Этот факт мы можем объяснить, вероятно, тем, что словообразовательные средства языка не являются специализированными способами вербализации межличностных отношений, а само функционально-семантическое поле представляет систему разноуровневых языковых единиц, в ядре которой находятся и доминантой которой являются лексические категории – интерперсональные существительные и интерперсональные глаголы.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В.** Явление переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. **Гульга Е. В., Шендельс Е. И.** Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
3. **Девкин В. Д.** Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 256 с.
4. **Денисенко В. Н.** Семантическое поле как функция // Филологические науки. 2002. № 4. С. 44–52.
5. **Зуев А. Н., Молчанова И. Д., Мурашов Р. З. и др.** Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под рук. М. Д. Степановой. М.: Русский язык, 1979. 536 с.
6. **Полевые структуры в системе языка** / под ред. З. Д. Поповой. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. 196 с.
7. **Щур Г. С.** Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
8. **Duden – Das Bedeutungswörterbuch.** Mannheim: Dudenverlag, 2002. 1103 S.

DERIVATIONAL MEANS ROLE IN FORMATION OF VERTICAL SECTION OF INTERPERSONALITY FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Elena Yur'evna Vereshchagina, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Department of Germanic Philology

North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk

helin2@mail.ru

The author considers the derivational means of the modern German language, which are the constituents of interpersonality functional-semantic field, pays special attention to the role of the derivational formants involved in the formation of the field vertical structure, and analyzes the elements of prefixal and postfixal nature and their place in the central zone or peripheral zone of the field.

Key words and phrases: functional-semantic field; interpersonal relations; vertical structure of field; central zone of field; peripheral zone of field; derivational means.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятий «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «культурная картина мира», прослеживается их связь друг с другом. В ней упоминается о возникновении и развитии понимания термина «картина мира», о разнообразии картин мира, о способе их реализации на уровне сознания. В работе представлены трактовки указанных понятий учеными, занимавшимися данными вопросами (М. Я. Блох, Ю. Д. Апресян, Г. А. Брутян, Е. С. Кубрякова, А. А. Потемня и др.), их взгляды и различные подходы к решению взаимодействия указанных выше понятий.

Ключевые слова и фразы: картина мира; язык; культура; языковая, культурная, концептуальная картины мира; взаимодействие языка и культуры.

Екатерина Анатольевна Власова, к. филол. н.

Кафедра английской филологии

Оренбургский государственный педагогический университет

kvlasovy@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫК», «КУЛЬТУРА» И «КАРТИНА МИРА»[©]

Мир, который окружает человека, не просто наблюдается им, но он отражается и анализируется в его сознании. Картина мира представляет собой исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства окружающей действительности в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Это результат переработки информации об отражении реальности в сознании человека. Разнообразие языков отражает разнообразие картин мира. Выделяют культурную, физическую, биологическую, философскую, научную, языковую картины мира и др. Все они имеют свои характеристики и особенности.

Картина мира включает в себя субъективные моменты, т.к. формируется у каждого индивида и постоянно меняется. Следовательно, мы можем говорить и об индивидуальной картине мира. Однако нельзя отрицать факта присутствия в ней элементов общности, что обеспечивает взаимопонимание между людьми. Соответственно, необходимо признать существование у представителей определенной культуры наличие коллективной картины мира [13, с. 43-44].

Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики, и одним из первых его стал употреблять Г. Герц применительно к физической карте мира, которую он рассматривал как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Первоначально картина мира представляла собой результат перекодирования воспринимаемых сигналов – первичных данных, фиксируемых приборами (искусственными или органическими), и вторичных данных – результат перекодирования первичных данных. Впоследствии картина мира стала определяться как «сетка координат», с помощью которой люди воспринимают окружающую их действительность и проецируют образ мира [14].

По мнению М. Хайдеггера, произнося слово «картина», мы в первую очередь думаем об отображении чего-либо, а «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [17, с. 49].

М. Я. Блох определяет картину мира как «отражательное» интеллектуальное и пограничное ему чувственное содержание сознания, которое опосредовано языком [2, с. 102].